

Таранин Илья Сергеевич
ФГКОУ «Волгоградский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Ф.Ф Слипченко»
«Доктор Маша»
Номинация: Публицистика

Доктор Маша

Я родился и живу в городе-герое Волгограде. Это город с удивительной героической судьбой, город-воин, город-труженик. Волгоградская земля – моя малая родина, которой нельзя не гордиться. На этой земле много героев, которые прославили её своими подвигами, ратными делами, большими свершениями. Родная земля – это бескрайние степи, величавая Волга, возрожденный прекрасный город и замечательные люди, которые хранят вечную память о том времени, когда эту землю защищали настоящие герои.

Я хочу рассказать о женщине на войне. На первый взгляд, это явление противоестественное. Но у войны свои суровые законы и требования, и она предъявила их женщине. Выстоит ли? Выдержит ли? Одолеет ли?

И женщина выстояла, выдержала, одолела. Женщины на войне, их подвиги поражают, удивляют, заставляют о многом задуматься. Они спасали раненых, ходили в разведку, совершали ночные вылеты в тыл врага, сражались в партизанских отрядах. И при этом каждая из них любила, мечтала, думала о будущем. Но готова была сражаться за Родину, за её свободу, за победу.

В истории Великой Отечественной войны много женских имён: Любовь Шевцова, Гуля Королёва, Мария Зайцева, Мария Бардакова, Зоя Космодемьянская. Эти имена знают, пожалуй, все. А скольких имен многие не знают! Но эти женщины внесли свой вклад в победу, написали свою

страницу в истории войны. Пусть даже маленькую страничку, но она была важной.

Женские судьбы на войне... Они разные. Женщины воевали наравне с мужчинами. Воевали за мир, за любовь. Судьбы женщин, их подвиги достойны светлой памяти.

История военного хирурга Марии Зайцевой, доктора Маши — так ласково называли молодую девушку-врача солдаты. Она прошла путь от Сталинграда до Берлина, спасла сотни жизней наших бойцов.

В 1942 году бои приближались к Сталинграду. Раненых было так много, что Маша не отходила от операционного стола целыми сутками. Вчерашняя студентка Сталинградского медицинского института точно определяла, какая помощь нужна раненому, оперировала быстро и смело. Первые несколько суток — без отдыха. Однажды во время операции закончились ампулы с четвертой группой крови — именно той, которая срочно была нужна тяжелораненому. Не раздумывая, хирург сказала: «Берите, у меня — третья».

Ещё был случай: оперировали без анестезии — закончились обезболивающие средства. «Терпи! Будешь жить», — твёрдо сказала Маша раненому лётчику. А тот, чтобы заглушить нестерпимую боль, заговорил пришедшими на ум словами Дмитрия из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов»: «Тень Грозного меня усыновила, Дмитрием из гроба нарекла». Хирург не растерялась — не переставая обрабатывать рану, подхватила диалог: «Я слышу речь не мальчика, но мужа».

За годы войны хирургу Зайцевой приходилось оперировать в самых невероятных условиях: в лесу под деревом, на столе из наспех срубленных брёвен и досок, в кузове машины. Но никогда ей не работалось так тяжело, как в зареве горящего Сталинграда. Пылал город детства, юности, и где-то там все ещё могла оставаться мама.

В августе 42-го — этот факт принадлежит истории Великой Отечественной, учебникам, энциклопедиям — в полевой передвижной госпиталь 4187 был доставлен истекавший кровью черноволосый смуглый парень. Санитары принесли его на носилках прямо с поля боя: «Не знаем, кто это, - документов нет». Но боец был ещё в сознании и мог отвечать на вопросы хирурга Зайцевой. Сначала назвал адрес: «Москва, Коминтерн». Потом своё воинское звание: «Гвардии старший лейтенант». И, наконец, имя: «Рубен Руис Ибаррури». Да, это был он, сын легендарной Долорес Ибаррури. Из далекой Испании прибыл помочь нашей стране в трудную годину — отважно сражался под Сталинградом в составе 35-й гвардейской стрелковой дивизии.

После Сталинграда вперёд, на запад, двинулись полки 62-й армии. По этим же фронтовым дорогам — и добрая весть о военвраче М. Зайцевой. В блиндажах и окопах из уст в уста передавались рассказы о докторе Маше, что порой с того света способна вытащить раненого. Чудеса и впрямь случались. Однажды в госпиталь поступил раненый, у которого газовая гангрена распространялась на ноги, грудь, шею. «Неужели конец, доктор?» - прошептал боец. В течение часа со скальпелем в руках боролась Мария за каждый сантиметр кожи. И победила.

На груди доктора Маши уже сияли награды — медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды. И даже сам командарм 62-й армии В. И. Чуйков вручил ей в награду именную пистолет.

После победы прямо в Берлине Маша Зайцева вышла замуж за командира разведроты Романа Нечипоренко. От блестящей воинской карьеры отказалась: «Пора домой, в Сталинград». Поднимала из руин родной город, лечила людей и любила жизнь. Незадолго до смерти эта удивительная женщина продиктовала дочери волнующие память строки:

Что выстрадано — кличем в бой,

Что пережито — кличем к лютой мести.

Великий город, город мой герой,

Мы праздновать Победу будем вместе.

Ещё в грядущем битва не одна,

И там — Победа, лучшая награда.

Но здесь была отчизна спасена,

Вот здесь, на черных глыбах Сталинграда...

Думаю, не случайно спустя долгие годы эти строки вдруг ожили в памяти доктора Маши. Ведь самая главная, волнующая страница в её жизни — это, конечно же, огненный Сталинград. Как завещание, наказ помнить, какой ценой была завоёвана Победа, передала она эти строки не только своим детям, но и всем нам, ныне живущим.

Я хочу закончить словами великой благодарности замечательной женщине Марии Зайцевой за её мужество, стойкость, жизнелюбие и удивительную судьбу. За службу Отечеству и людям. Очень постараюсь быть достойным светлой памяти о героях моей малой, но такой великой родины.